

Date: 13th April-2026

ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В ЦИКЛЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ»: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Автор: Уралова Фарида Наилевна

магистрант историко-филологического факультета

Педагогического института

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Цель исследования. Выявить основные языковые механизмы, формирующие образность цикла И. С. Тургенева «Стихотворения в прозе», и определить их функции в художественной организации миниатюр.

Ключевые слова. И. С. Тургенев; стихотворения в прозе; Senilia; образность; ритм прозы; повтор; градация; антитеза; поэтика цикла.

LINGUISTIC MECHANISMS FOR CREATING IMAGES IN I. S. TURGENEV'S "POEMS IN PROSA" CYCLE: STRUCTURE AND FUNCTIONS

Purpose of the study. Identify the main linguistic mechanisms forming the imagery of I. S. Turgenev's "Poems in Prose" cycle and determine their functions in the artistic organization of miniatures.

Keywords. I. S. Turgenev; prose poems; Senilia; imagery; prose rhythm; repetition; gradation; antithesis; cycle poetics.

I. S. TURGENEVNING "NASRDAGI SHE'RLAR" TURKUMIDA OBRAZ YARATISHNING TIL MEXANIZMLARI: TUZILISHI VA VAZIFALARI

Tadqiqotning maqsadi. I.S.Turgenevning "Nasrdagi she'rlar" turkumidagi obrazlilikni shakllantiruvchi asosiy til mexanizmlarini aniqlash va ularning miniatyuralarni badiiy tashkil etishdagi vazifalarini belgilash.

Kalit so'zlar. I. S. Turgenev; nasriy she'rlar; Senilia; obrazlilik; nasr ritmi; takror; gradatsiya; antiteza; turkum poetikasi.

Материалы и методы. Материалом послужили 83 текста цикла «Senilia. Стихотворения в прозе», а также те разделы диссертационного исследования, где анализируются фонетические, лексические и стилистические средства образности. В работе использованы структурно-семантический, текстологический и сравнительно-исторический методы. Дополнительно привлекался контекстуальный анализ конкретных миниатюр, среди которых «Русский язык», «Песочные часы», «Собака», «Воробей», «Порог», «Голуби», «Близнецы», «Камень», «У-а... У-а!», «Щи», «Повесить его!».

Результаты. Установлено, что образность тургеневских миниатюр строится на взаимодействии трех уровней. Первый уровень образуют фонетико-ритмические

Date: 13th April-2026

средства: звукопись, аллитерация, ассонанс, пауза, многоточие, восклицательная и вопросительная интонация. Второй связан с лексико-тропеической организацией: повтором, градацией, метафорой, олицетворением, сравнением и символически нагруженной цветовой лексикой. Третий уровень составляют синтаксико-риторические фигуры: анафора, инверсия, антитеза, риторический вопрос, апострофа, синтаксический параллелизм. Их совместная работа придает прозаической миниатюре внутреннюю ритмизацию и высокую смысловую концентрацию.

Выводы. Языковые средства в цикле «Стихотворения в прозе» выполняют не декоративную, а конструктивную функцию. Через них Тургенев переводит частный эпизод в философски насыщенную форму, а прозаический синтаксис сближает с лирическим высказыванием. Образность цикла возникает как результат согласованной работы звука, слова и синтаксической композиции..

ВВЕДЕНИЕ Цикл И. С. Тургенева «Стихотворения в прозе» занимает в позднем творчестве писателя особое место. Он представляет собой не собрание разрозненных этюдов, а внутренне связанное художественное целое, где краткая прозаическая форма соединена с лирической напряженностью, философской концентрацией и ритмической организацией речи [1–4]. Каждая миниатюра сохраняет композиционную завершенность, но ее смысл раскрывается глубже внутри общего цикла, поскольку отдельные тексты сцеплены повторяющимися мотивами, образами и интонационными моделями.

Актуальность обращения к этому материалу определяется жанровой природой тургеневского стихотворения в прозе. Здесь прозаический текст принимает на себя функции, обычно связанные с поэзией: внутреннюю музыкальность, повышенную плотность образа, смысловую насыщенность короткой формы. По этой причине исследование образности в «Senilia» требует внимания не только к тропам, но и к ритму, паузе, повтору, композиции фразы. Именно на стыке этих средств возникает то особое художественное качество, которое делает цикл итоговым явлением позднего Тургенева.

Цель тезиса состоит в выявлении основных языковых механизмов, создающих образность в цикле «Стихотворения в прозе», и в определении их функций в поэтике тургеневской миниатюры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материал исследования составили тексты цикла «Senilia. Стихотворения в прозе», рассматриваемые в диссертации как целостная художественная система [1]. Для более детального анализа были выделены миниатюры, в которых особенно ясно проявляются разные типы образной организации: «Русский язык», «Песочные часы», «Собака», «Воробей», «Порог», «Голуби», «Близнецы», «Камень», «У-а... У-а!», «Щи», «Повесить его!».

Методологическую основу составили структурно-семантический, текстологический и сравнительно-исторический методы, обозначенные в диссертации как основные [1]. Анализ строился по трем уровням. На первом

Date: 13th April-2026

фиксируются фонетико-ритмические средства, формирующие интонационный рисунок текста. На втором выделялись лексико-тропеические механизмы, задающие плотность образа. На третьем описывались синтаксико-риторические фигуры, организующие движение мысли и эмоциональную траекторию миниатюры.

Рабочая модель исследования включает три группы языковых средств: фонетико-ритмические, лексико-тропеические и синтаксико-риторические. Такая схема прямо вытекает из структуры второй главы диссертации, где по отдельности рассматриваются фонетические средства, лексические средства создания образности и стилистические приемы усиления выразительности [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Фонетико-ритмические средства

Первый уровень образности связан с внутренней ритмизацией прозаической фразы. В «Стихотворениях в прозе» ритм создается не метром и не рифмой, а паузой, интонацией, длиной синтагм, плотностью многоточий и экспрессивной пунктуацией. Тургеневская миниатюра тяготеет к музыкальности, но сохраняет свободу прозаического синтаксиса.

Особенно ясно этот механизм проявляется в тексте «У-а... У-а!», где высокая концентрация многоточий и восклицательных конструкций формирует эффект разорванного внутреннего монолога. В диссертации зафиксировано, что именно эта миниатюра отличается повышенной частотой паузовых знаков и экспрессивной пунктуации. В такой структуре многоточие становится знаком остановки, внутреннего колебания, сбитого дыхания, а восклицание фиксирует кульминационную точку чувства.

Иной интонационный тип представлен в миниатюре «Русский язык». Здесь экспрессивная пунктуация минимальна, а ритм строится на плавном нарастании высказывания. Торжественная интонация поддержана последовательным рядом эпитетов в формуле «великий, могучий, правдивый и свободный». Фраза движется ровно и сосредоточенно. Отсюда возникает эффект лирического монолога, в котором смысл усиливается через внутренний подъем.

К фонетико-ритмическому уровню относится и звукопись. В «Голубях» словесная ткань сгущается вокруг звуковых образов грозы: «визжит ветер», «стреляет ... гром». Звуковая организация здесь включена в предметный слой текста и делает природную картину акустически ощутимой. В ряде случаев ассонанс и аллитерация поддерживают эмоциональный фон миниатюры. Повтор протяжных гласных способен утяжелять интонацию, тогда как резкие согласные усиливают ощущение напряжения.

2. Лексико-тропеические средства

Второй уровень образности связан с лексической организацией текста. Тургеневская миниатюра строится по принципу высокой образной экономии. Автор, как правило, не нагружает текст большим количеством тропов, а концентрирует смысл в одном или двух центральных образах. Именно поэтому слово в цикле несет повышенную нагрузку.

Date: 13th April-2026

Особое место занимает лексический повтор. В диссертации он рассматривается не только как средство выразительности, но и как форма композиционной организации текста [5; 6]. Повтор удерживает интонацию, возвращает мысль к ключевой точке, задает эффект памяти и внутренней незавершенности. В этом плане характерны формулы «те страницы, те строки, те слова» и «хотел ... хотел». Повтор здесь не украшает фразу, а собирает переживание и не дает ему распасться.

С повтором тесно связана градация. Она усиливает фразу изнутри, выстраивая смысл по ступеням нарастания. В «Русском языке» градационный ряд эпитетов формирует высокую патетическую волну. В «Пороге» перечисление будущих испытаний «голод, холод, ненависть, насмешка, презрение...» создает нарастающее давление, при котором нравственный выбор приобретает предельную остроту. В «Воробье» градация действия передает переход от страха к самопожертвованию.

Метафора и олицетворение также входят в число ключевых средств. В «Песочных часах» формула «шелест утекающей жизни» переводит абстрактное переживание времени в конкретно слышимый образ. В «Собаке» мысль о тождестве живого перед страхом смерти концентрируется в словах «одна и та же жизнь жмется пугливо к другой». В «Камне» волны «бьют и играют и ластятся» к камню, и предметный мир получает черты живого взаимодействия. Во всех этих случаях троп работает как механизм философского сгущения.

Существенную роль играет цветовая лексика. Диссертация фиксирует устойчивую оппозицию светлой и темной гаммы, особенно в миниатюре «Голуби», где белые птицы выделены на фоне тёмной грозовой тучи [1]. Белое здесь связано с хрупкой надеждой и внутренним просветлением, тёмное — с тревогой и стихийной угрозой. Цветовой контраст включен в общий смысловой узел текста и усиливает его философскую вертикаль.

3. Синтаксико-риторические фигуры

Третий уровень образной организации составляют синтаксико-риторические средства. В тургеневской миниатюре именно они нередко задают композиционный каркас текста. Повтор, анафора, инверсия, антитеза, риторический вопрос, апострофа и синтаксический параллелизм не сводятся к локальному усилению экспрессии. Они строят движение мысли.

Анафорический повтор особенно заметен в «Близнецах», где ряд словоформ «одинаково» создает эффект зеркальности и смысловой замкнутости. Инверсия в «Щах» в формуле «И вспомнила тут барыня...» выдвигает в центр не персонажа, а сам акт воспоминания, тем самым усиливая иронический смысл сцены. Удвоение в «Повесить его!» — «Горько, горько заплакал он...» — передает не просто сильное чувство, а само движение плача.

Среди риторических фигур особенно важны вопрос и обращение. В «Русском языке» вопрос «как не впасть в отчаяние?» формирует предельную точку внутреннего напряжения, а обращение к языку переводит текст в зону высокой

Date: 13th April-2026

гражданской и духовной патетики. В «Пороге» вопрос «Ты готова на жертву?» становится композиционной осью всей миниатюры.

Наиболее устойчивой фигурой цикла выступает антитеза. Она организует не только отдельные тексты, но и общую модель тургеневского мира. Внутри цикла постоянно сталкиваются жизнь и смерть, любовь и страх, свет и мрак, частное и универсальное. Антитетическая структура особенно отчетлива в «Воробье», «Собаке», «Русском языке», «Пороге». Благодаря ей частный эпизод получает философическую глубину.

Таблица 1. Основные группы языковых средств образности в цикле И. С. Тургенева «Стихотворения в прозе»

Группа средств	Основные элементы	Функция
Фонетико-ритмические	звукопись, аллитерация, ассонанс, пауза, многоточие, восклицательная и вопросительная интонация	организация внутренней музыкальности текста, передача эмоционального напряжения
Лексико-тропеические	повтор, градация, метафора, олицетворение, сравнение, цветовая лексика	концентрация образа, философское сгущение смысла, символизация детали
Синтаксико-риторические	анафора, инверсия, антитеза, риторический вопрос, апострофа, параллелизм	построение композиции миниатюры, направленность мысли, усиление лирической и философской напряженности

Таблица фиксирует три уровня языковой организации, на которых строится образность цикла. Их согласованное действие придает прозаической миниатюре внутреннюю ритмизацию и высокую смысловую емкость.

ОБСУЖДЕНИЕ Материалы диссертации позволяют рассматривать образность «Стихотворений в прозе» как систему, а не как совокупность разрозненных приемов. Фонетико-ритмический уровень задает дыхание текста. Лексико-тропеический концентрирует образ и переводит частную деталь в философский регистр. Синтаксико-риторический выстраивает траекторию переживания и мыслительного движения. Только в их сцеплении возникает та особая форма, которую Тургенев создает в позднем цикле.

Для этой системы характерна высокая степень внутренней согласованности. Тексты о времени и исчезновении тяготеют к паузе, повтору и метафорическому сгущению. Миниатюры, связанные с мотивом жертвы и нравственного выбора, чаще строятся на градации, риторическом вопросе и перечислительном нарастании. Тексты о любви и сострадании развивают антитезу силы и слабости. Национально-историческая тема получает выражение через риторическую приподнятость и предельно сжатую декларативную форму. Иначе говоря, языковой уровень тесно связан с тематическим ядром цикла.

Важен и еще один момент. Тургеневская образность не тяготеет к перегруженности. Сила миниатюры возникает из точности и концентрации. Одно слово, один повтор, одна пауза или один цветовой контраст нередко берут на себя

Date: 13th April-2026

функции целого абзаца рассуждений. Отсюда особая плотность тургеневского текста. Проза не отказывается от своей формы, но впускает в себя лирическое напряжение и поэтическую экономию. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ** Языковые механизмы создания образности в цикле И. С. Тургенева «Стихотворения в прозе» образуют внутренне связанную систему. В ее основании лежит взаимодействие трех уровней: фонетико-ритмического, лексико-тропеического и синтаксико-риторического. На первом уровне формируется интонационная и музыкальная ткань миниатюры. На втором возникает символически нагруженный образ. На третьем выстраивается композиция переживания и мысли.

Наиболее значимыми средствами выступают пауза, звукопись, повтор, градация, метафора, цветовая оппозиция, антитеза, риторический вопрос и апострофа. Их функция связана не с внешней орнаментальностью, а с построением художественного целого. Через них Тургенев соединяет частное наблюдение с универсальным смыслом, а прозаическая форма приобретает лирико-философическую напряженность.

В итоге цикл «Senilia» предстает как особая модель художественной речи, где образность возникает из согласованной работы звука, слова и синтаксической композиции. Именно эта согласованность придает тургеневским миниатюрам их устойчивую выразительную силу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. Т. 10. Повести и рассказы 1881–1883; Стихотворения в прозе. М.: Наука, 1982.
2. Галанинская С. В. Способы ритмизации цикла И. С. Тургенева «Стихотворения в прозе» и основные тенденции развития жанра в русской литературе конца XIX — начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
3. Рыбина М. С. «Senilia. Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева и «Гаспар из тьмы» А. Бертрана: поэтика жанра: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
4. Павлова О. А. Социокультурная среда декаданса как основа миромоделирования в «Senilia» И. С. Тургенева // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. Т. 38. № 2. С. 28–37.
5. Гибайдуллина Ф. А. Функционирование градации в текстах стихотворений в прозе И. С. Тургенева // Вестник НГПУ. 2021. № 4 (33). С. 11–14.
6. Гибайдуллина Ф. А. Роль лексических повторов в организации текстов произведений И. С. Тургенева // Вестник Литературного института. 2021. № 2–3. С. 67–73.